

Рис. 37, Карта морей Дальнего Востока.

Самые яркие гавириды — моржевые, сомалийские и тюлениные — встречаются в северо-западной части Охотского моря, а также в северо-восточной части Японского моря. В северо-западной части Охотского моря, в районе острова Сахалин, обитают гавириды: моржевая гавирида, сомалийская гавирида, сивуч и ларга. В северо-восточной части Охотского моря, в районе острова Сахалин, обитают гавириды: моржевая гавирида, сомалийская гавирида, сивуч и ларга. В северо-западной части Охотского моря, в районе острова Сахалин, обитают гавириды: моржевая гавирида, сомалийская гавирида, сивуч и ларга. В северо-западной части Охотского моря, в районе острова Сахалин, обитают гавириды: моржевая гавирида, сомалийская гавирида, сивуч и ларга.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛАСТОНОГИХ В МОРЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В настоящее время следует считать установленным, что следующие виды пологряда lastonogих — *Pinnipedia* населяют моря Дальнего Востока.

Phoca hispida Schr. — акиба, с двумя подвидами: *Ph. hispida ochotensis* и *Ph. hispida krascheninikovi*;

Phoca vitulina largha Pall. — ларга;

Histriophoca fasciata Zimm. — полосатый тюлень, крылатка;

Ereignathus barbatus nauticus Pall. — лахтак;

семейство *Otaridae* сивучеобразные:

Eumetopias jubatus Schr. — сивуч;

Callopinus ursinus L. — котик командорский;

» *curilensis* yord. and Cl. котик — курильский;

Odobenoides rosmarus divergens Iel. — морж беринговский.

Общих для всего Дальнего Востока русских названий отдельных видов lastonogих нет, и в разных, часто смежных районах местное население называет их по-разному.

Phoca hispida носит название «акиба» в северо-западной, северной и северо-восточной части Охотского моря (Охотский, Ольско-Тауйский, Ямский и Пенжино-Гижигинский районы); по западному и восточному побережью Камчатки ее называют акиба и «школьник», на побережье Сахалина русские называют ее гиляцким словом «маченга», в юго-западной части Охотского моря употребляются названия «долгайка» и «кумычанка» (от тунгусских названий «толкай» и «кумычан»), на Чукотском полуострове русские называют «серую нерпою», чукчи и эскимосы — «мелель».

Phoca vitulina largha называют ларгой по всему побережью Охотского моря, от Татарского пролива до Пенжинской губы. По западному берегу Камчатки, начиная от Тигильского района, ее называют нерпою, по восточному берегу Камчатки — и нерпою (чаще), и ларгою. На Сахалине она носит название нерпы. На Чукотке русские называют ее «пестрою нерпою».

Ereignathus barbatus носит название лахтака у русского и камчадалского населения всей Камчатки, Чукотки и отчасти Сахалина. По юго-западному побережью (Удско-Кольский район), а также на Сахалине его называют «сивучем» (настоящего сивуча там почти не знают). По всему же северо-западному и западному побережью Охотского (от Охотского района и до

Пенжинского) и русское и камчадалское население называет его только «нерпой»¹.

Лишь котик, морж и сивуч имеют русские названия, общие для всех районов.

Следует иметь в виду, что эта путаная синонимика отразилась и в статистических данных по добыче и скупке продукции морского зверя у местного населения. Поскольку нет общепринятой терминологии в названиях тюленей, обычно в районах при учете добычи или в отчетности по скупке приводятся местные названия. Поэтому при обработке статистических порайонных данных необходимо учитывать это обстоятельство, поэтому же мы сочли необходимым привести здесь подробно всю синонимику. В дальнейшем же изложении мы принимаем названия — акиба, ларга, лахтак и крылатка или полосатый тюлень.

Населяют перечисленные виды ластоногих, за исключением котика и моржа, которых мы в данной работе не касаемся в дальнейшем совсем, все моря Дальнего Востока. Однако их численное соотношение и распределение далеко не равномерное, если мы будем рассматривать их по отдельным районам.

Если мы возьмем первые из двух видов — акибу и ларгу, то изучение их распределения показывает, что в целом акиба количественно преобладает над ларгой. Однако по мере продвижения на юг акиба все более и более замещается ларгой, так что в южных районах последняя становится численно значительно преобладающей над первой видом. Так, в северной части Берингова моря в районе Чукотского полуострова в добыче местного населения, несомненно отражающего действительные численные соотношения видов, акиба составляет около 90%, остальные 10 падают главным образом на лахтака и незначительный процент на ларгу. В Охотском море акиба также преобладает в северных районах — Пенжинском, Гижигинском, Тауйском заливах — и убывает, вообще говоря, при продвижении на юг. Наконец, в южных водах Дальнего Востока (Татарский пролив — район Сахалина) ларга значительно подавляет все остальные виды, составляя до 80% добычи всех тюленей, а акиба — менее 1%.

Эту закономерность в распределении указанных двух видов — убывание ларги в северных широтах и убывание акибы в южных — объясняет в значительной мере учет при рассмотрении распределения факторов питания и гидрометеорологических. Ларгу можно считать спутником районов лососевых рыб. Это особенно заметно на Чукотке, где она встречается именно в районах гольцовских речек; при этом характерно, что ее очень мало на севере побережья Чукотки — в районе Берингова пролива и несколько больше на юге — заливах Пинкегней, Ткаин, Прорыбления, где как раз больше лососевых. Далее, в Анадырском заливе, куда уже входит для икрометания кета, мы видим значительное увеличение численности ларги, которая добывается здесь уже в количестве до 15% от добычи акибы.

В Охотском море районами значительного численного преобладания ларги являются все западное побережье Камчатки, районы рек Ямы, Тауя, Охоты, — т. е. наиболее богатые лососевыми места; к ним надо также отнести Татарский пролив, где ларга, как указывалось, является преобладающим видом. Таким образом, во всяком случае, в летнее и осеннеое время районы массовых ходов лососевых являются и основными районами распределения в это время ларги.

Другим фактором, с которым связано количественное соотношение в рас-

¹ Интересно отметить, что слово лахтак здесь также употребляется, но его относят не к зверю, а к шкуре, разделанной особым способом, — именно всякая шкура морского зверя, разрезанная при снятии надвое по спине, называется лахтаком.

пределении акибы и ларги, является длительность существования ледового покрова моря. Именно там, где имеет место наиболее позднее существование льда, наблюдается преобладание акибы, и наоборот, в районах, ранее освобождающихся от него, преобладает ларга. В настоящее время мы затрудняемся решить, является ли ледовитость фактором, непосредственно действующим на указанное распределение, или лишь косвенно, сопутствуя или обусловливая богатство района лососевыми. Наиболее ярким примером такой связи между ледовитостью и распределением ластоногих является сопоставление Шантарского моря, где ледовый покров держится до июля, а иногда и до августа, и где мы имеем значительное преобладание акибы, с западным побережьем Камчатки, где район реки Тигиль, лежащий в более северных широтах, но освобождающийся совершенно от льда в начале мая, исключительно богат ларгою и беден акибой.

Лахтак, занимающий третье по численности место, если взять запасы дальневосточных ластоногих в целом, также населяет все моря Дальнего Востока. Распределение его более равномерное, чем акибы и ларги. Повидимому, он является наиболее оседлым видом, придерживаясь круглый год в общем одних и тех же районов своего обитания, обусловленных в значительной степени положением полей питания.

Однако наблюдается в этом отношении зависимость и от характера берега, именно лахтак наиболее многочисленен в районах глубоко расчлененного берега, имеющего обширные заливы с мелководными вершинами, заиленными впадающими в них реками. В глубоких узких заливах типа фиордов ледникового происхождения он встречается редко. Наиболее богатыми лахтаком районами являются Шантарское море с его заливами, Тауйский залив, Пенжинский залив с губами Пенжинской и Гижигинской, северная часть Берингова моря, прилегающая к Чукотскому полуострову. Бедно им западное побережье Камчатки, а также восточное, за исключением пролива Литке (Кагаринский район), где он несколько увеличивается в количестве; немногочисленен лахтак в Анадырском заливе.

Распространение полосатого тюленя или крылатки остается еще мало известным. Данные экспедиций говорят лишь о его широком распространении от южной оконечности Сахалина и до Берингова пролива на Чукотке. Он констатирован на весенних льдах в Татарском проливе, в районе Шантарского моря, в Пенжинском и в Тауйском заливах, в Беринговом море, в проливе Литке, в заливе Корфа, в Анадырском районе и по всему побережью Чукот-

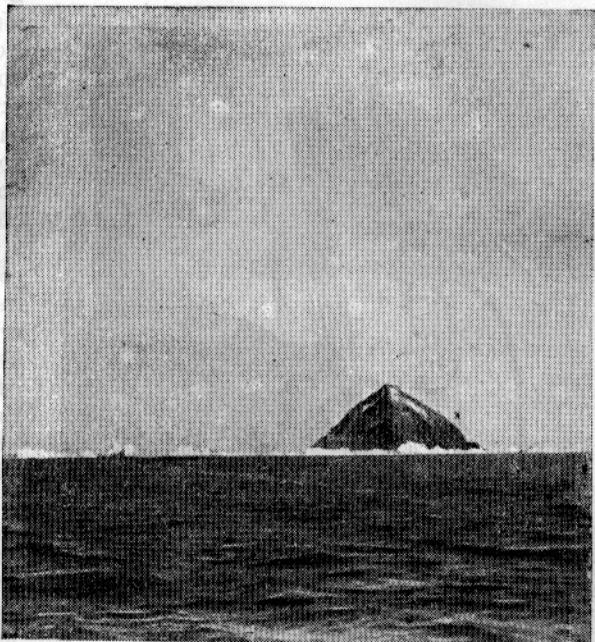

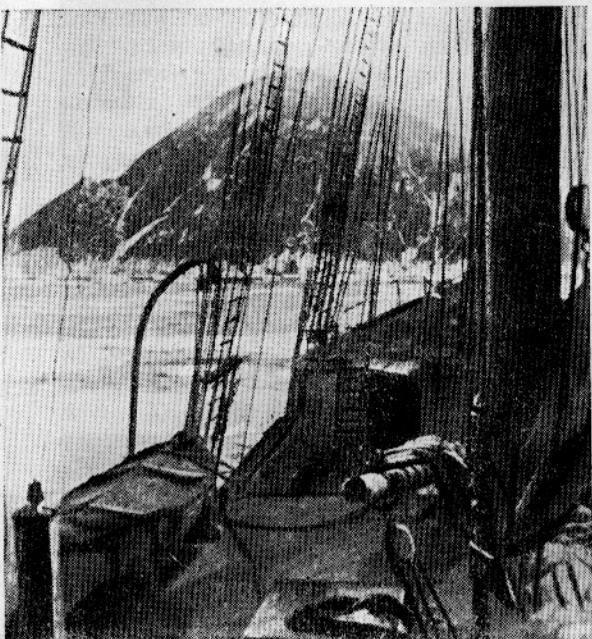
Рис. 38. Остров Ионы

ского полуострова. Везде констатации встреч его относятся к ледовому периоду; лишь материалы по заливу Корфа (Берингово море) указывают, что он по-падается позднею осенью, не в ледовый период в сети, выставленные коряками на морского зверя у м. Говзна. В перечисленных районах он не редок, как указывается в литературе по систематике ластоногих, но обычен и постоянен, однако всегда в небольших количествах и разбросанно. В промысле он обыкновенно насчитывается в этих районах в немногих десятках за год.

Распространение сивуча строго локализовано и приурочено к немногим скалистым островам и таким же мысам в необитаемых человеком районах.

В Охотском море он наиболее многочислен на острове Ионы и группе Ямских островов. Далее экспедиция установила его нахождение на острове Ольском (Завьялова), где находится довольно большое лежбище на SO-й его стороне, приблизительно в районе пересечения береговой линии 59-й параллелью. По опросным данным его лежбища имеются в Тауйском районе у м. Дугинского и далее на восток у м. Евреинова на полуострове Кони. По западному берегу Камчатки экспедицией констатировано лежбище на кекурах (камнях) в Тигильском районе у мыса Зубчатого—среднего мыса Утхолокского берегового массива. Лежбище распадается на четыре группы и насчитывает до 50 голов; временно залегает сивуч взною в небольшом количестве и на Птичьем острове.

Рис. 39. Остров Ионы.

В Беринговом море, кроме отмеченных уже в литературе мест залегания сивуча на Командорских островах, лежбища его установлены на юго-восточной стороне острова Верхотурова (около 50 шт.) и небольшое лежбище (около 15 шт.) на острове Карагинском у мыса Крашенинникова.

По восточному берегу Камчатки лежбища сивуча находятся у мысов Козловского и Шипунского, у мыса Начикинского (Карагинский район) и, по данным И. А. Ландина, в бухте Дежнева (между мысами Наварин и Олюторским), одиночные экземпляры постоянно заходят и севернее; так, в 1930 и 1931 гг. были убиты сивучи в районе залива Креста и у мыса Беринга. На Чукотке в селе Яндогай я видел в яранге чукчи череп сивуча, убитого у мыса Яндогай в 1929 г.

Все сказанное относится к летнему распределению сивуча, и на указанные лежбища он приходит, как только исчезает береговой ледовый припай, держась до поздней осени — момента обмерзания прибрежных камней.

Районы его зимнего пребывания освещены недостаточно.